

УДК 008

ББК 71.2 + 86.372.24

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. В. Н. Якунин

г. Тольятти, Россия

ПРАВОСЛАВИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО СТАВРОПОЛЯ-ТОЛЬЯТТИ

Аннотация: Анализируется история православной жизни в г. Ставрополе в 1737–1917 гг., в том числе строительство храмов, просветительская и миссионерская деятельность духовенства, а также его доходы. Утверждается, что в истории Ставрополя православие сыграло особую роль, больше столетия с момента своего основания он был центром крещеных калмыков. Для ставропольчан, не знавших величественных монументов, музеев, домов и дворцов культуры, создающихся в наше время, собор был и местом для молитв, и местом для общения, и городским центром духовности и культуры. Исследуется роль духовенства в распространении христианства среди калмыцкого населения, переселившегося в Ставрополь и его окрестности в 30–40-е гг. XVIII в. Рассматривается деятельность выдающихся священников-миссионеров: архимандрита Никодима (Ленкевича) и протоиерея Андрея Чубовского. Доказывается, несмотря на факты формального принятия христианства калмыками и их двоеверия, положительное влияние русской культуры на жизненный уклад, просвещение, быт. Особое место уделено церковному храмостроительству, просветительской деятельности духовенства, а также деятельности церковных благотворителей XIX в. В работе анализируются посещения Ставрополя императором Александром I и святым праведным Иоанном Кронштадтским как неординарные события для провинциального города, легенды о которых живут среди коренных ставропольчан и по сей день.

Ключевые слова: храмы, соборы, церкви, монастыри, духовенство, архиереи, благотворительность.

Информация об авторе: Вадим Николаевич Якунин — доктор исторических наук, профессор, Поволжский государственный университет сервиса, ул. Гагарина, д. 4, 445677 г. Тольятти, Россия. E-mail: vadyak@mail.ru

Дата поступления статьи: 26.02.2019

Дата публикации: 28.12.2019

Для цитирования: Якунин В. Н. Православие и взаимодействие культур в истории дореволюционного Ставрополя-Тольятти // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 54–72.

В 1737 г. был основан г. Ставрополь как центр принявших православие калмыков. В то время Русская православная церковь, религия играла исключительно большую роль в жизни населения, в формировании духовно-нравственного потенциала, просветительской и культурной деятельности региона. До революции 1917 г. церкви были центрами образования и культуры, архитектурными памятниками, символизировали

руя собой идеи территориального и духовного единения. Изучение истории родного края немислимо без изучения его духовной составляющей, традиционной культуры, особенно в дореволюционное время, когда религия оказывала определяющее влияние на мировоззрение человека. С самого начала своего основания духовная составляющая стала неотъемлемой частью истории нового города. Между тем комплексных научных исследований, посвященных церковной истории г. Ставрополя-Тольятти, пока не создано.

Исключением является книга протоиерея Дмитрия Орлова «Ставрополь и его храмы», вышедшая в 1882 г. [17]. Проблемы истории крещеных калмыков изучались и в дореволюционной [3, с. 233–238; 14; 15; 20; 21; 24, с. 171–173; 25, с. 979–981], и советской исторической литературе [10; 11; 12; 13]. В советское время церковная история преподносилась крайне тенденциозно. Возможность объективного изучения проблемы наступила только после 1990 г., когда коммунистическая идеология перестала быть господствующей в обществе. Начиная с 1991 г. стали публиковаться статьи и книги В. А. Овсянникова [16]. Н. Г. Лобанова подготовила и выпустила архивный указатель «Церкви г. Ставрополя и Ставропольского уезда в XVIII–XX вв.», а также осуществила ряд публикаций в местной прессе, в частности, о ставропольских юродивых¹. Л. М. Артамонова изучила школу для крещеных ставропольских калмыков в контексте этноконфессиональной и образовательной политики XVIII в. [9, с. 575–581]. Она также касалась вопросов религиозной составляющей обучения в русских школах Поволжья [2, с. 55–64], помощи им со стороны священнослужителей, в том числе из г. Ставрополя [1, с. 76–81].

В 1737 г. на протоке Куньей Воложке была заложена крепость, позднее, вместе с приписанным к ней старинным посадом, получившая статус города. Он стал центром Ставропольской провинции, включенной в состав Оренбургской губернии [20, с. 76]. Поскольку одной из целей основания города было упрочение и распространение христианства среди калмыков, ему решили дать название Ставрополь, в переводе с древнегреческого Город Святого Креста. Это название осталось за городом до 1964 г. [26, с. 331–336].

Основателем Ставрополя стал В. Н. Татищев, руководивший Оренбургской экспедицией (комиссией) в 1737–1739 гг. [10, с. 979–981]. Он осуществил закладку города, руководствуясь необходимостью защиты России от набегов башкир. Сама Оренбургская экспедиция «преследовала на континентальном азиатском направлении, кроме политических, торгово-экономические интересы России и российского купечества» [22, с. 948]. Кроме того, она пополнила российскую науку новыми знаниями [4, с. 55–58].

Возглавлявшие ставропольское духовенство архимандрит Никодим (Ленкевич), затем протоиерей Андрей Чубовской в совершенстве знали калмыцкий язык и были блестяще образованы для ведения миссионерской деятельности. Обращение калмыков в православие было скорее формальным: крещеные калмыки продолжали исповедовать буддизм, налицо было двоеверие. Вместе с калмыками на новые земли стали переселяться и русские, власти надеялись, что совместное проживание позволит приучить калмыков к оседлому образу жизни, земледелию.

Из Астрахани в Ставрополь была доставлена походная церковь во имя Воскресения Христова [14, с. 114–115; 17, с. 1–35]. По распоряжению Святейшего Синода в Ставрополь переехали архимандрит Никодим (Ленкевич) и протоиерей Андрей Чу-

¹ Церкви г. Ставрополя и Ставропольского уезда XVIII–XX вв. Архивный указатель. Тольятти, 1996.

бовской. К концу лета 1738 г. в Ставрополь прибыли переселенцы из крещеных калмыков и раскинули свои 700 кибиток в лесу, близ берега Волги, за несколько верст от города [17, с. 1–35].

Когда весной 1738 г. приступили к постройке нового города, в первую очередь заложили церковь во имя Святой Троицы. В середине октября 1738 г. Ставрополь посетил В. Н. Татищев и нашел там все «изрядно» отстроенным, согласно чертежу. Однако Троицкая церковь, доведенная до главы, показалась ему маловатой. В нем поместили походную Воскресенскую церковь со всеми ее принадлежностями. И хотя первый комендант Ставрополя А. И. Змеев «рассуждением в это время представлял, чтобы построить три средственных, чем иметь одну великую», В. Н. Татищев предложил построить одну большую церковь [18, с. 261–263].

В 1739 г. начали строить новый пятиглавый Троицкий храм. Он был освящен в 1743 г. протоиереем Андреем Чубовским, ставшим первым его настоятелем. Жители Ставрополя сразу же за красоту нового храма прозвали его “красным”, т. е. красивым. В него перенесли все иконы и утварь из малого храма. Простоял Троицкий храм недолго: то ли из-за спешки, то ли из-за низкой квалификации строителей углы храма стали расходиться, бревна выпадать, «во время дождя бывает в ней такая теча, что св. литургия с трудом совершается». Расследование показало, что он был построен без связи бревен друг с другом. И. И. Неплюев в 1745 г., после своего посещения Ставрополя, обратился к правительству с просьбой построить новый каменный храм [14, с. 114–115]. Проектирование Троицкого храма было поручено Петру Трезини. Он сделал два проекта, один из которых был утвержден. Новый каменный собор, названный Троицким, был построен и освящен в 1750 г. Но служба в нем шла только летом, поскольку он не отапливался. В зимнее время служили в зимнем приделе, называемом Андреевской церковью, в честь апостола Андрея Первозванного.

Особо почитаемой иконой Троицкого собора была икона Казанской Божией Матери. Эту икону написали для собора в 1750 г. братья Кособрюховы, солдаты Ставропольского гарнизона.

По Императорскому указу Троицкая церковь состояла на высшем окладе содержания, все ее клирики были наделены пахотной и сенокосной землей. Каждому священнослужителю дали по 100 руб. подъемных, церковнослужителям — по 50 руб. По указу 1737 г. в штате ставропольской церкви состояли 1 архимандрит, 3 священника, 7 церковнослужителей (дьячки, пономари, звонарь). Несколько позже в штате появился диакон. Святейший Синод распорядился выдавать жалование: архимандриту Никодиму — 300 руб. в год (эта сумма была оставлена его преемнику протоиерею Андрею Чубовскому), священникам — по 200 руб. в год, церковнослужителям и причетникам — по 100 руб. в год [14, с. 114–115].

Штатное расписание было составлено таким образом, что определяло тут же и служебные обязанности, и поощрительные меры. «Протопоп, он же и правитель духовных лиц» — эта наставническая деятельность финансировалась дополнительными пятьюдесятью рублями, а также «ему хлеба 24 четверти, ржи и овса пополам. Этот оклад полагается по особенному нынешнего протопопа Андрея Чубовского достоинству и по довольному его в калмыцком языке искусству». И далее оговаривалось, что в случае, если эту должность займет другой священнослужитель, то такой оклад может получать только тогда, когда будет иметь «такое же достоинство и труды изъяснить и так калмыцкий язык будет знать» [28, с. 49].

В. Н. Татищев распорядился построить для переселенцев необходимые жилые и хозяйственные помещения, открыть больницы и школы, а у правительства просил калмыкам лекаря, подлекаря и необходимые медикаменты. Обосновывая необходимость открытия школы для калмыцких детей, он писал, что «знание ими русского языка много способствует к усвоению русской национальности между ними и в самом семейном быту».

27 января 1739 г. Правительствующий Сенат препроводил в Коллегию иностранных дел указ Ее Императорского Величества об устройстве быта калмыков, в котором были учтены почти все предложения В. Н. Татищева. Кроме того, Коллегия иностранных дел распорядилась назначить несколько священников в открытые улусы, изготовить для калмыков несколько походных храмов и построить в Ставрополе и улусах школы для детей за казенный счет. Активность в устройстве подобных школ проявляли как российские государственные деятели, так и сами калмыки [5, с. 45].

Перевод на калмыцкий язык Символа веры, Нового Завета, 10 заповедей и необходимых молитв Коллегия иностранных дел поручила состоящему при княгине Анне Тайшиной переводчику Ивану Кондакову. Ему же было поручено в воскресные и праздничные дни говорить в городском соборе «вразумительные показания» (проповеди и поучения) на калмыцком языке, чтобы калмыки «могли придти в лучшее познание православной веры». За эти труды Ивану Кондакову дали двойной оклад жалования [17, с. 1–35].

На содержание ставропольского духовенства выделялось 1526 руб. в год. Для сравнения отметим, что на содержание городского правления (коменданта, канцелярии, лекаря, комиссара) выделялось 1100 руб., на содержание калмыцко-русской школы — 476 руб.

Когда архимандрит Никодим в 1739 г. скончался, возглавить духовное правление в Ставрополе было предписано протоиерею Андрею Чубовскому [17, с. 1–35, 88, 106–110]. Первый комендант Ставрополя Андрей Иванович Змеев в 1739 г. сообщал Коллегии иностранных дел, что «протопоп Чубовский и школьники (Ляхов и Бестужев) бывают непрестанно в степях по улусам при крещеных калмыках, и производятся от них тем калмыкам через калмыцкий диалект наставление христианского закона и обучение молитвам и крестному знаменю; оной же протопоп как княгиню, так и всех крещеных калмык чрез тот калмыцкий диалект исповедует и прочия духовные требы исправляет один, а прочие священники и диакон, також и церковники, присланные из Казани, за незнанием (калмыцкого языка), того не исправляют, и за тем в посылки по степям к калмыкам не употребляются и такой трудности не имеют, и отправляют только одну службу в крепости при церкви» [14, с. 114–115].

6 июня 1741 г. Сенатом был издан Указ, в котором говорилось: «Для обучения калмыцких детей русскому и калмыцким языкам и грамоте школы в Ставропольской крепости завести и на содержание их денег определить, убавя из жалованья тамошних священников, у диакона, церковников, как во мнении полковника Змеева написано, и те школы поручить протопопу Чубовскому» [14, с. 114–115]. Сэкономленные 500 руб. пошли на содержание школы.

Школа открылась, и на первых порах в ней обучалось всего 10 мальчиков, затем их число возросло до 50. Калмыкам переводились на их родной язык молитвы и книги, для них был издан Новый Завет. Было решено уменьшить жалованье священникам и диаконам, не знавшим калмыцкий язык. А на сэкономленные деньги не только построить школу, но и, по возможности, содержать ее [17, с. 1–35, 106–110].

Одновременно с ходатайством об ассигновании 500 руб. на школу, А. И. Змеев просил выделить 800 руб. на постройку церквей в четырех калмыцких слободах, «а к тем церквам колокола и книги, и ризы, и прочия церковные потребности». Прося определить в каждой церкви священника, диакона, дьячка и пономаря, А. И. Змеев полагал, что они смогут довольствоваться одними доходами и земельным наделом, без государственного жалования. Правительство утвердило и это предложение А. И. Змеева.

По просьбе наместника Оренбургского края И. И. Неплюева Сенат постановил, чтобы в калмыцкие школы были определены, кроме калмыцких детей, дети священнослужителей из Казанской губернии, которые, как предполагалось, выучат калмыцкий язык и займут священнические места в калмыцких слободах [14, с. 126, 153].

Академик Иван Лепехин писал, что ставропольское духовенство «крайне старается соблюдать в них (калмыках) целостность нашего закона: почему находящийся в Ставрополе протопоп отец Дубовский, искусный в калмыцком языке, нередко объезжал все их усадьбы и смотрел, не имеют ли они каких развращенных книг. Если у кого такая книга найдется, то отец имеет власть не только отнимать их, но и по духовенству наказывать виновных плетми, что калмыцкой подлости разуместь должно».

Через 10 лет, в 1748 г., в Ставрополе и его окрестностях обитало уже 8698 крещеных калмыков. Местные власти стали более внимательно относиться к мотивам, про которым прибывающие калмыки принимали православие. Желающих креститься калмыков спрашивали об искренности их поступка, и когда получали ответ, что они принимают христианскую веру не ради льгот и права ведения торговли на новых поселениях, то по совершении таинства крещения отправляли их на отведенные земли.

Политика правительства в отношении перевода калмыков на оседлый образ жизни не удалась, слишком глубоки были традиции и привычки кочевников. Нередко случались факты бегства калмыков из Ставрополя. Ставропольские калмыки в религиозном отношении христианами были только по имени, а по сути оставались верны прежней вере. Как писал протоиерей Дмитрий Орлов, «ламайское духовенство, хотя разоряло калмыков своими поборами, но умело своим влиянием, раскрытием своего вероучения удерживать их в прежней вере, не стесняя внешней их свободы» [17, с. 52, 56, 59–60].

В Ставрополе продолжала функционировать и походная Воскресенская церковь, которую Петр Первый подарил калмыцкому хану Баксадаю-Доржи (Петру Петровичу Тайшину) в 1725 г. Иконостас этой церкви был расшит на атласе, Святейший Синод подарил для этой церкви облачение на престол, подризник, поручи и палицу с изображением Одигитрии. Церковь была снабжена необходимой церковной утварью, комодами для хранения богослужебных книг и свечей, полотняным иконостасом, крестом, колоколами. Походная церковь состояла из комплекта деревянных брусьев, соединяющихся шарнирами. Брусья при сборке образовывали подобие палатки, крытой тиковым пологом и брезентовым наметом. Церковь перемещалась в трех фургонах при десяти верблюдах. Походная Воскресенская церковь долгие годы продолжала нести миссию христианизации иноверцев Поволжья, в основном мордвы и чувашей. Она пробыла в ставропольском Троицком соборе до 1842 г., затем перебазировалась в Оренбург, в домовую церковь Неплюевского кадетского корпуса [14, с. 105–107; 28, с. 186].

Помимо Троицкого собора с придельной Андреевской церковью, в Ставрополе долгие годы функционировали еще 2 церкви: во имя Успения Божией Матери и во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

С момента основания у Ставрополя появились русские служилые люди, преимущественно бывшие солдаты. Их привлекали предоставляемые правительством льготы переселенцам. Но если калмыки находились под опекой правительства, обеспечивающего их экономический и хозяйственный быт, то русские пришельцы просили у правительства лишь места для жительства да строительный материал. Они избрали для своего поселения местность к востоку от крепости. Вскоре там возникла целая слобода, названная Солдатской. Едва только ставропольские слобожане устроили свой быт, они сразу же, в 1738 г. (по другим сведениям в 1742 г.), обратились к Казанскому епархиальному начальству с просьбой разрешить им построить храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Церковь была сооружена из дерева уже в следующем 1744 г. и тогда же освящена² [17, с. 39–40]. Ее клир состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря. Кроме жалования хлебом и овсом, клирики с 1744 г. получали следующие оклады: священник — 60 руб. в год, диакон — 40 руб., дьячок и пономарь — по 18 руб. в год [17, с. 40–41].

Кроме Солдатской, в городе была еще и Купеческая слобода. Купцов в Ставрополь привлекала беспошлинная торговля, бесплатное предоставление жилья на время торговли и другие льготы. Российское правительство поручило В. Н. Татищеву и А. И. Змееву по окончании основных строительных работ в крепости построить для торговли вне города 20 лавок на казенный счет. В 1741 г. купцы решили выстроить свой храм, тем более что правительство обещало им помощь строительным материалом и деньгами. В 1742 г. состоялась торжественная закладка храма во имя Успения Пресвятой Богородицы, а в 1744 г. (по другим сведениям в 1742 г.) этот храм (с приделом Архангела Михаила) был построен и освящен³ [17, с. 38–39]. Причт этой церкви получал такое же жалование, как и Рождественской. На первом ярусе иконостаса Успенского храма была примечательна своей красотой икона с изображением Креста Господня и страданий Христовых, написанная в 1750 г. братьями Кособрюховыми. В церкви находилось 3 старинных Евангелия 1745–1748 гг. и 1796 г. В церковной библиотеке насчитывалось более 170 томов книг духовного содержания и церковная периодика. Успенскую церковь посещали солдаты, мещане, купцы, проживающие неподалеку, и крестьяне из трех деревень.

Стараниями протоиерея Андрея Чубовского на городском кладбище были построены еще одна церковь и часовня. Церковь сделали теплой и освятили во имя Воскресения Христова [17, с. 41]. Это первое ставропольское кладбище (Воскресенское) и Воскресенская церковь находились в 200 сажнях (420 м) от города [29].

В 1750 г. Ставрополь имел следующий вид. Он состоял из укрепления, огороженного палисадом, с тремя воротами. Вне укрепления находились две слободы: Солдатская и Купеческая. Домов в крепости и слободах насчитывалось до 500, а население города составляло 1160 человек. Из них купцов и мещан было 30 человек, казаков — 100 человек, членов различных цехов — 250 человек. Главных улиц в городе было три: Соборная, Миллионная (Купеческая) и Посадская.

Заметный след в истории Ставрополя оставил последний руководитель Оренбургской экспедиции и первый оренбургский военный губернатор И. И. Неплюев. Он постоянно заботился об укреплении христианства среди калмыков, просил, чтобы в Ставрополь присылали священников, знающих калмыцкий язык. Он настаивал на переводе Евангелия, создании калмыцкого букваря.

² Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 16. Д. 3. Л. 99.

³ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 181. Л. 17.

Сохранилось свидетельство очевидца, рассказывающего о Ставрополе того времени: «Соборная церковь внутри города каменная о пяти главах во имя Живоначальной Троицы; другая деревянная на посаде, во имя Успения Пресвятой Богородицы с приделом Архангела Михаила, третья деревянная в солдатской слободе, во имя Рождества Пресвятой Богородицы» [21, с. 306].

Через несколько лет после основания Ставрополя протоиерей Андрей Чубовской образовал в нем духовное правление, в состав которого, кроме него самого, вошли два соборных священника и два подьячих. В обязанности духовной и светской власти Ставрополя входило надзирать, чтобы народ добросовестно исповедовал христианскую веру и жил в соответствии с ее заповедями. В своем донесении Сенату 8 ноября 1744 г. И. И. Неплюев писал: «<...> тамошний градский командир, по согласию с духовным правлением, должен всегда и сего наблюдать, чтобы все оные крещеные калмыки по должности христианской пребывали и к церкви Божией прилежали и общения Святых Таинств не лишались, а особливо б того, что Православной христианской вере предосудительно между ими не было» (имелось в виду идолопоклонство). Если такой проступок обнаруживался, то исправление и суждение по этому вопросу было в компетенции духовного правления, а «градскому командиру в те дела собой не вступать и не мешаться <...>. Но помогать духовному правлению, если ему такая помощь будет нужна, и <...> ничего не упущать» [14, с. 150–151].

Духовные чины получали казенное жалованье и отчитывались в своей работе перед Синодом. Протоиерей Андрей Чубовской был благочинным Ставрополя и калмыцких приходов. Он правил всеми духовными делами, к его голосу всегда прислушивались городские власти. Вместе со священником Иваном Петровичем Ляховым и миссионером Яковом Гавриловичем Бестужевым, хорошо знавшими калмыцкий язык, отец Андрей часто объезжал калмыцкие улусы, любил служить в походном храме. Этот храм находился на вершине холма, расположенного недалеко от села Раковка. Обращались к Андрею Чубовскому не только с духовными нуждами, он пользовался большим доверием простых «чернокостных» калмыков, которые просили его походатайствовать об освобождении на 5 лет от некоторых повинностей: нарядов на общественную распашку, «от поборов, подвод и работ на владельцев, зайсангов и ротных командиров». Протоиерей Андрей писал по этому поводу И. И. Неплюеву, заступаясь за бедных калмыков. Умер протоиерей Андрей Чубовской 26 марта 1780 г.

В конце XVIII в. Волга стала менять свое русло и весной все больше и больше устремлялась в Кунью Воложку, которая впадала в Волгу и на которой, собственно, и стоял город. Песчаный городской берег все больше подмывался весенними водами. Городские власти энергично укрепляли берег, забивая в него толстые сваи, но они не спасали положение. Берег вместе со сваями размывался, и это создавало угрозу городу. Было необходимо перенести часть городских строений на новое место, подальше от берега.

Зимнюю Андреевскую и Рождественскую церкви разобрали — в 1805 и 1809 гг. соответственно, как и кладбищенскую деревянную церковь. В 1805 г. Казанская духовная консистория разрешила разобрать Троицкий собор, а материал использовать для строительства одноименного собора на новом месте, что и начало осуществляться в 1807 г. Строительство нового Троицкого собора продолжалось с 1807 по 1815 гг., его внешняя отделка продолжалась до 1813 г., 18 сентября 1815 г. он был освящен. Собор имел форму креста, его высота с крестом составляла 31 м, длина (по внутренней сто-

роне) — 28 м, ширина (по внутренней стороне) — 15 м. Иконостас в храме был одноярусным. Собор вмещал свыше 800 человек.

В градостроительном плане расположение собора было очень удачным. Его объем замыкал перспективу нескольких центральных улиц: с северной стороны — ул. Корпусную; с южной — ул. Соборную; с восточной — ул. Казанскую. Это было большое и мощное здание, построенное из красного, хорошо обожженного кирпича, по размеру приблизительно в полтора раза большего, чем нынешний кирпич⁴ [17, с. 94, 106–109].

7 сентября 1824 г. Ставрополь посетил Император Александр I. Архиепископ Казанский и Симбирский Амвросий прислал из Симбирска священника «для наставления духовенства, как встречать государя, что и как петь и даже как звонить». Из окрестных сел собрали лучших священников и причетников. Все ставропольское население встречало Государя на берегу Волги. Впереди с хлебом-солью стоял городской голова купец Тимофей Пантелеев. Приняв от него хлеб-соль, Александр I направился в ставропольский Троицкий собор, где его с крестом встретил протоиерей Матвей Леонтьевич Вознесенский, много лет прослуживший полковым священником в Уфимском мушкетерском полку. Протоиерей показал императору Троицкий собор. После собора Александр I направился осмотреть калмыцкое казачье войско [17, с. 95–96]. Из Ставрополя император отплыл в Самару по Волге, изменив маршрут, благодаря хорошей погоде, на этом участке своего путешествия в Поволжье и на Урал, с сухопутного на водный [23, с. 91–94].

Рядом с Троицким собором, на расстоянии 8,5 м, в 1842 г. построили колокольню высотой 55 метров по проекту симбирского архитектора Лизогуба. В ней устроили теплую церковь с приделом вместимостью до 1000 человек. Длина и ширина этой церкви составляли 17,5 м по внутренним сторонам. Главный престол этой церкви был освящен во имя святителя и чудотворца Николая епископом Симбирским и Сызранским Феодотием в 1843 г.⁵ [17, с. 94, 106–109]. Иконостас в Никольском храме был трехъярусным, резным, покрытым сусальным золотом.

В приделе установили иконостас из походной церкви, некогда подаренной Петром Первым калмыцкому войску, поэтому и престол в этом приделе первоначально был во имя Воскресения Христова, однако некоторое время спустя там установили новый иконостас, а престол переосвятили во имя св. Митрофана. После пожара 1877 г. престол в приделе был освящен во имя Казанской иконы Божией Матери⁶ [19, с. 96].

В 1905 г. в этой церкви освятили третий престол во имя преподобного Серафима Саровского⁷. Дважды Троицкий храм подвергался сильнейшим пожарам. Первый раз — 27 августа 1851 г., а вторично — 25 января 1877 г., когда практически все выгорело. Несмотря на последствия пожаров, храм при помощи прихожан систематически благоустраивался, приобретая все лучший вид. В 1902 г. Троицкий собор и Никольская церковь были расширены⁸.

Колокола для Троицкого собора в Ставрополе были отлиты в Симбирске колокольным мастером, купцом города Симбирска Гаврилой Афанасьевичем Шаминым, чье колоколотейное производство обеспечивало своей продукцией в XIX в. города Поволжья.

⁴ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 181. Л. 1.

⁵ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 181. Л. 1.

⁶ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 5. Л. 2.

⁷ Церкви г. Ставрополя и Ставропольского уезда XVIII–XX вв. Архивный указатель. Тольятти, 1996. С. 22–23.

⁸ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4400. Л. 1–9.

В 1881 г. отставной полковник А. Д. Сошальский подарил храму древнюю икону, которая, по преданию, хранилась в его семье около 300 лет. В иконостасе собора находился золотой крест, внутри которого заключалась часть древа Креста Господня и части святых мошей: святого апостола Андрея Первозванного, бессребреников Космы и Дамиана, мученика Мардария, Варсонофия Казанского и Георгия Победоносца. В соборе как реликвии хранили богослужебные сосуды: потир, дискос, звездицу, два блюда и лжицу чеканки 1739 г., которые находились в самом первом Троицком храме [17, с. 109]. Библиотека Троицкого собора насчитывала свыше 200 томов книг духовного содержания, среди которых были богослужебные издания XVIII в., а также церковную периодику⁹.

При Троицком соборе с 1897 г. действовала второклассная школа, на ее содержание казна ежегодно выделяла 3750 рублей. Школа размещалась в собственном здании, в ней училось 135 девочек, 45 из которых проживали в общежитии. Библиотека школы состояла из 1250 книг. Заведующим Ставропольской второклассной школой являлся священник Иоанн Дивногорский, он получал 460 руб. в год. Шесть учителей школы получали от 200 до 480 руб. в год. При второклассной школе действовала еще школа церковно-приходская, где обучали азам грамотности.

При Троицком соборе было создано церковно-приходское попечительство под председательством настоятеля протоиерея Якова Филипповича Головцева. Членами попечительства являлись 5 прихожан¹⁰.

Помимо метрических книг, фиксирующих акты гражданского состояния жителей города и уезда, в Троицком соборе велась ежедневная летопись жизни города. Подобные церковные летописи составлялись в самых крупных храмах уезда. До нас исторические летописи Ставрополя не дошли, так как в 1918 г. архивы церквей города были изъяты, а впоследствии уничтожены.

Приход Троицкого собора состоял как из городских жителей, так и из крестьян двух деревень: Васильевки и Тимофеевки. Общая численность прихожан в 1909 г. составляла 4725 человек¹¹. Причт собора состоял из протоиерея, священника, диакона и двух псаломщиков. По указу Святейшего Синода, с 1896 года соборный причт получал в год: протоиерей — 392 руб., священник — 294 руб., диакон — 147 руб., псаломщик — 98 руб., просфорня — 2 руб. 50 коп. Кроме того, на церковные расходы выдавалось 210 руб. в год.

В первой трети XX в. собор был обнесен высокой металлической изгородью, за которой находились захоронения священнослужителей и именитых людей Ставрополя.

Кроме жалования, содержание причта заключалось в добровольных приношениях прихожан за совершение различных треб. Они составляли от 2000 до 3400 руб. в год и делились на всех членов причта¹² [17, с. 112].

Духовенство Троицкого собора проживало в своих собственных домах, и только 1 псаломщик жил на квартире. Причт собора за свои дома платил все городские, земские и государственные налоги.

Авторитет храма, отношение к нему общества во многом определяли его клирики. В дореволюционное время ставропольские священники заметно выделялись среди

⁹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 188. Л. 2.

¹⁰ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 181. Л. 1–16.

¹¹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 188. Л. 24.

¹² ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 181. Л. 1.

жителей своей образованностью, воспитанием, подвижничеством. Это, прежде всего, настоятели Троицкого собора: Андрей Иванович Чубовской (?–1780) в 1739–1780 гг., Даниил Иванович Кандалинский (1742–1803) в 1780–1795 гг., Андрей Васильевич Первицкий (?–1806) в 1795–1806 гг., Михаил Иванович Усольский (?–1813) в 1806–1813 гг., Матвей Леонтьевич Вознесенский (?–1835 гг.) в 1813–1833 гг., Корнилий Алексеевич Ястребов (1798–1864) в 1833–1864 гг., Арсений Васильевич Жданов в 1864–1869 гг., Иоанн Стефанович Помряскинский в 69–80-е гг. XIX в., Яков Филиппович Головцев в конце XIX – начале XX вв., Николай Петрович Богоявленский и Михаил Гидаспов (1855–?) в начале XX в. Имена священнослужителей Троицкого собора до 1781 г. не сохранились. С 1781 по 1882 гг. в соборе служили священники: Иаков Иванов, Михаил Филиппов, Андрей Васильев, Дмитрий Яковлев, Иван Световидов, Дмитрий Соколов, Петр Ташлинский, Георгий Архангельский, Иван Беневольский, Александр Терновский, Василий Белгородский, Иван Алексеевич Дивногорский (1871–1919). В эти же годы в соборе служили диаконы: Захар Григорьев, Петр Данилов, Алексей Началов, Христофор Первицкий, Лаврентий Львов, Петр Востоков, Андрей Племянников, Матвей Стрелков, Петр Кандалинский (Кандалинцев), Петр Юловский, Василий Соловьев, Николай Еланский. Примечательно, что священник Дмитрий Соколов прослужил в соборе почти 60 лет — с 1821 по 1879 гг. [17, с. 114–117].

Из ставропольских священников Владимир Николаевич Троицкий (1913) и Виктор Иванович Введенский (1914) были потомственными почетными гражданами, Алексей Федорович Рождественский (1883), его сын Иван Алексеевич Рождественский (1906), а также Петр Благовещенский (1880) получили звание личных почетных граждан.

Протоиерей Троицкого собора с 1888 г. Иоанн Стефанович Помряскинский избирался гласным Ставропольской Городской Думы.

Протоиерей Яков Филиппович Головцев в конце XIX – начале XX вв. был благочинным I округа Ставропольского уезда Самарской епархии и законоучителем в ставропольской женской гимназии, являлся членом комитета по народной трезвости, возглавлял ставропольский уездный попечительный о тюрьмах комитет и епархиальный училищный совет, который открыл и содержал в Ставрополе уездное епархиальное и два приходских училища.

Боролось ставропольское духовенство с таким пороком, как пьянство. Активным членом ставропольского уездного комитета попечительства о народной трезвости был протоиерей Яков Филиппович Головцев. Святейший Синод неоднократно призывал священнослужителей «живым примером собственной жизни и чистым проповедованием слова Божьего о пользе воздержания» содействовать борьбе с пьянством. Яков Филиппович был таким примером.

Деревянная Успенская церковь сгорела в 20-х гг. XIX в., на ее месте в 1827 г. на ул. Посадской, недалеко от набережной, на высоком и людном месте, был возведен новый каменный храм, тоже Успенский. Деньги на его сооружение собрали сами прихожане. Успенская церковь могла вместить 1500 человек¹³. Шириной она была 14 м, длиной 32 м, а высотой — вместе с куполом и крестом — 23,5 м. Было в ней три престола. В главном из них, холодном, был устроен престол во имя Успения Богоматери с шестиярусным иконостасом. В двух других, отапливаемых, с двухъярусными иконостасами, престолы были освящены во имя Михаила Архангела и во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. В храм можно было попасть через три двери.

¹³ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 181. Л. 17.

В 1909 г. численность прихожан Успенской церкви составляла 2708 человек. Молились в этом храме жители деревни Кунеевка, находившейся в семи километрах от прихода.

Эта приходская церковь не считалась богатой. Земель от казны она не имела, лавок торговых — тоже. Существовала же в основном за счет средств прихожан и на проценты от 1000 руб., хранившихся в банке. При церкви имелось 2 дома. Добровольные пожертвования за совершение треб составляли от 1800 до 2300 руб. в год¹⁴ [19, с. 97]. Как писал церковный староста церкви в 1888 г., «на многия же пожертвования местных прихожан рассчитывать также едва ли возможно ввиду бедности многих из них»¹⁵.

Особым усердием в Успенском храме отличался церковный староста Василий Иванович Климушин, ставропольский купец и благотворитель. В 1862 г. Василий Иванович Климушин и приходской строительный комитет заключили договор с крестьянином села Новодевичье Сенгилеевского уезда Прокопием Осиповичем Романовым на установку нового иконостаса в церкви. Иконостасный резчик Романов обязывался за одиннадцать месяцев изготовить из липы и орешника новый иконостас. К работе он должен был привлечь позолотчика из села Лыгреево Владимирской губернии Ивана Романовича Серебрякова. Иконы реставрировали и заказывали заново в мастерской иконописца Бочкарева в Сызрани.

Мастер Романов обязывался при изготовлении иконостаса неукоснительно придерживаться составленного им рисунка, утвержденного в епархии. Сосновые доски для ставов четырех видов, общим числом 140 единиц, поставляло Ставропольское купеческое общество, а липу и ольху для резьбы заготавливал сам мастер. Все необходимые металлические материалы (гвозди, крюки, скобы, костыльки) в строго определенном количестве обеспечивал приход. В соглашении кроме этого перечислялись «медные гвоздья и шpilки», которые Прокопий Романов должен был доставить сам. Иконостас после изготовления следовало покрасить лазурью, тем колером, «который глянется Комитету». После чего произвести золочение на полимент золотом 94-й пробы. Краску, мел, клей, масло и золото поставлял мастер [28, с. 229]. В. И. Климушин обновил иконы, потратив на все 2833 руб. Спустя четыре года он обновил иконостас в Михайло-Архангельском приделе, потратив на это 350 руб. Кроме того, Климушин пожертвовал на приобретение церковной утвари для этого храма 1362 руб. [17, с. 119]

27 марта 1888 г. Ставропольская городская Дума рассматривала просьбу церковного старосты Успенской церкви Михаила Павловича Лысковцева о строительстве новой каменной ограды за счет средств городского бюджета «ввиду совершенной ветхости» прежней. Городская Дума постановила: «По примеру выдачи пособия в 1884 году на сооружение ограды местного Троицкого собора, выдать пособие и на сооружение ограды Успенской церкви в размере 150 рублей»¹⁶.

В 1901 г. Успенская церковь была перестроена и расширена. Для погребения усопших при Успенской церкви в полуверсте от города имелось кладбище, просуществовавшее 100 лет, с 20-х гг. XIX в. по 20-е гг. XX в. В советское время на этом месте стали строить дома и прокладывать улицы. При рытье погребов старожилам встречались останки человеческих захоронений.

Причт Успенской церкви состоял из священника, диакона и двух причетников. С 1780 по 1882 г. службу в ней в разное время справляли священники: Федот Ива-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Управление по делам архивов администрации г.о. Тольятти. Ф. БК-3. Оп. 1. Д. 19. Л. 17–18.

¹⁶ Управление по делам архивов администрации г.о. Тольятти. Ф. БК-3. Оп. 1. Д. 19. Л. 17–18.

нов с 1780 по 1817 гг., Спиридон Дмитриев с 1819 по 1822 гг., Ефрем Петров с 1822 по 1847 гг., Алексей Ястребов (1820–1882) с 1847 по 1882 гг., Михаил Семенович Розов (1857–1921) с 1910 по 1917 гг., диаконами были Петр Иванов, Андрей Федотов, Гавриил Крылов, Павел Озерский, Максим Невский, Александр Органов, Александр Златоуцкий, Матвей Стрелков [17, с. 118]. Фамилии священников и диаконов до 1780 г. не сохранились.

В отличие от священнослужителей Троицкого собора причт Успенской церкви казенного жалования не получал, а жил только на средства прихожан. Кроме того, священники этого храма преподавали Закон Божий в школах города [7, с. 43–49]. Правда, не всегда они это делали за жалованье, «жертвуя оным в пользу училища», как Корнилий Ястребов [8, с. 110–111]. Так, на деньги, сэкономленные в связи с его отказом от получения учительского жалованья в начале 1820-х гг. была куплена мебель в уездное училище [27, с. 21–25].

В Кунеевке существовала церковная одноклассная школа, открытая в 1896 г. и приписанная к Успенской церкви. Она располагалась в собственном доме, построенном на средства жертвователей, и имела 2 десятины земли. В школе обучалось 20 мальчиков и 20 девочек. Заведовал школой священник Успенской церкви Михаил Гидаспов, в ней преподавала 1 учительница.

В 1901 г. в Тимофеевке открыли школу грамоты. Она была построена на средства верующих и казны. В школе училось 19 мальчиков и 21 девочка. Заведовал школой священник Успенской церкви Михаил Розов.

Кроме этих двух школ, в приходе Успенской церкви находилось 2 приходских мужских училища, женское приходское училище и низшее ремесленное училище.

В 1872 г. при Успенском храме было открыто церковно-приходское попечительство, куда вошло 20 человек. Попечительством только в 1906 г. было собрано 460 руб., из них 410 руб. пошло на благотворительные цели.

При ставропольской больнице в конце 70-х гг. XIX в. была построена часовня для умерших. При ставропольской городской тюрьме существовал молитвенный дом, где по праздничным дням клириками Троицкого собора совершалось богослужение.

Рядом с Успенской церковью находился сиропитательный дом на 33 призреваемых им. Венедикта Семеновича Розлача, в нем располагалась часовня во имя Рождества Пресвятой Богородицы¹⁷.

В 1880 г. население Ставрополя составляло 4265 человек. Домов в городе было 700, из них только 5 каменных. Училищ в Ставрополе было 3. В уездном обучалось 63 мальчика. Оно появилось в 1816 г. Затем в него перевели учеников из закрытой в 1826 г. калмыцкой школы. Ставропольское училище было единственным на Средней Волге, где до 1840-х гг. преподавали не только русский, но и калмыцкий язык [6, с. 26–30]. В приходском мужском училище, преобразованном в 1867 г. из подготовительного класса училища уездного, обучалось 115 мальчиков, оно содержалось на средства города. В приходском женском училище, открытом в 1859 г., училось 72 девочки. В 1843 г. в Ставрополе открыли духовное училище, просуществовавшее менее 10 лет. Оно было переведено из Самары после пожара 1842 г., когда почти весь город сгорел. Для училища сняли малоприспособленный для такого заведения дом на Соборной улице. На должность смотрителя училища был назначен кандидат богословия иеромонах Иона (Лебедев), приглашенный из Киевской духовной академии. После пожара 1851 г. помещение училища сгорело, и оно было переведено опять в Самару.

¹⁷ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 181. Л. 2, 18.

Были в Ставрополе и свои иконописцы, что дало основание в 1916 г. Петру Николаевичу Зимину открыть свою иконописную мастерскую.

До середины XIX в. посещение Ставрополя епархиальными архиереями (казанскими, а затем симбирскими) были редки и нерегулярны. В 1829 г. Ставрополь посетил архиепископ Казанский и Симбирский Филарет. В 1832, 1834, 1836, 1838, 1840 гг. наш город посещал первый архиепископ Симбирский и Сызранский Анатолий. Кроме совершения служб, архиереи внимательно изучали церковные документы: метрические книги, исповедные росписи, книги, куда вносились данные о требах. Архиепископ Анатолий, «при рассмотрении исповедных росписей, советовал вести особую запись исповедующихся по порядку, кто за кем подходил к исповеди, <...> чтобы в случае уклонения кого-либо в раскол могли обличить подходящие с ним к исповеди как предыдущие, так и последующие прихожане, что они видели видели действительно его на исповеди» [17, с. 39–41, 53, 97–105]. 28 июня 1842 г. в Ставрополь прибыл епископ Симбирский и Сызранский Феодотий. В сослужении всего ставропольского духовенства он освятил придел, устроенный в колокольне Троицкого собора, а в 1843 г. и саму теплую церковь во имя святителя Николая в той же колокольне. Архиереи каждый раз напоминали церковным причтам о необходимости записывать все требы в особые книги, но по разным причинам далеко не все требы фиксировались документально.

С 1851 г., когда была образована Самарская губерния, в ней учредили самостоятельную архиерейскую кафедру. Она стала именоваться Самарской и Ставропольской. С этого времени визиты правящих архиереев в Ставрополь стали более частыми и регулярными.

В июле 1894 г. Ставрополь посетил святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908). Существует легенда о том, что после отслуженного в соборе молебна отец Иоанн беседовал с прихожанами. В разговоре кто-то из слушателей поинтересовался его мнением о Ставрополе. Иоанн Кронштадтский ответил: «Городок ваш хороший, но он будет затоплен водой». Такое предсказание так удивило ставропольчан, что оно передавалось из поколения в поколение до нашего времени. На заседании городской Думы настоятель Троицкого храма протоиерей Н. Богоявленский доложил, что отец Иоанн Кронштадтский «пожертвовал всю образовавшуюся сумму от добровольных пожертвований на постройку в городе здания для женской церковноприходской школы». От себя протоиерей предложил построенную школу назвать именем Иоанна Кронштадтского. Городская Дума с благодарностью приняла подобный дар, но в выполнении пожелания отца Иоанна пошла дальше. Она взяла кредит в пять тысяч рублей и 13 июля 1900 г. торжественно заложила двухэтажное каменное здание женской гимназии. Через год ее построили, но имя Иоанна Кронштадтского так и не присвоили. В советское время в здании бывшей женской гимназии располагалась школа № 1.

Благодаря своей изначальной миссии — быть центром крещеных калмыков — г. Ставрополь не был похож на остальные провинциальные города Российской империи. В городе был высок уровень общей грамотности, в нем имелось 4 церкви, которые были не только духовными, но и культурно-просветительскими центрами.

В начале XIX в. большая часть Ставрополя была перенесена на новое место. Вместе с этим началась новая жизнь ставропольских церквей. В 1813 г. построили новый Троицкий собор, рядом с ним возвели колокольню, в которой устроили Никольскую церковь. На месте сгоревшей в 20-х гг. XIX в. Успенской церкви был возведен одноименный каменный храм. При ставропольских церквях действовали церковно-приходские школы, причем при Троицком соборе — второклассная школа и церков-

но-приходское попечительство. Свидетельством уважения и признания деятельности ставропольского духовенства является то, что в конце XIX – начале XX вв. двое из них являлись потомственными почетными гражданами, трое — личными почетными гражданами.

Церковь оказывала огромное влияние на сознание граждан, воспитывала их в духе сострадания, милосердия к ближнему. К ставропольским благотворителям, чьи имена вошли в летопись Ставрополя, относятся Венедикт Семенович Розлач, завещавший все свое состояние на постройку и обустройство приюта для престарелых и бездомных, и купец Василий Иванович Климушин, на свои средства обустроивший Успенскую церковь, где он был церковным старостой.

Таким образом, церковная жизнь в дореволюционном Ставрополе была насыщенной, по-своему интересной, в ней принимали участие, за малым исключением, почти все городские жители. Активное церковное храмостроительство, просветительская деятельность духовенства и верующих в наше время — все это позволяет надеяться на то, что город Тольятти со временем будет достоин обрести свое прежнее имя города Святого Креста. Православная вера, как и столетия назад, начинает служить для большинства горожан тем нравственным ориентиром, по которому они стараются сверять свою жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Артамонова Л. М. «Заведение собственным иждивением училища...». Роль священников в создании и поддержке школ Казанского учебного округа первых десятилетий его существования // Центр и периферия. 2012. № 1. С. 76–81.
- 2 Артамонова Л. М. Закон Божий в школах России и Поволжья при Александре I // Вестник СамГУ. История, педагогика, филология. 2013. № 8–2 (109). С. 55–64.
- 3 Артамонова Л. М. Инженер и географ Т. Г. Масленицкий — организатор школьного дела в 1780-е — 1790-е гг. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 233–238.
- 4 Артамонова Л. М. Исследовательская и просветительская деятельность русских ученых 1730–1770-х годов на юго-востоке России в ее взаимосвязях с изучением Сибири и других регионов страны // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Материалы Междунар. симпоз. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2006. С. 55–58.
- 5 Артамонова Л. М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX в. (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2001. 392 с.
- 6 Артамонова Л. М. Рост образовательного уровня провинциальной интеллигенции 19-го столетия: первый педагог с университетским образованием в школах Ставрополя и Самары П. К. Сычугов // История и современность: сб. тр. региональной науч.-практ. конф. (к 90-летию А. Э. Лившица). Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2017. С. 26–30.
- 7 Артамонова Л. М. Священники-законоучители начальных школ городов Самарской губернии в середине XIX века // Двадцать первые Иоанновские чтения: мат. научн. конф. Самара: Научно-технический центр, 2017. С. 43–59.
- 8 Артамонова Л. М. Участие духовенства в открытии и деятельности общеобразовательных школ Казанского учебного округа в первой трети XIX века // Вестник СамГУ. История, педагогика, филология. 2012. № 8–2 (99). С. 110–111.

- 9 *Артамонова Л. М.* Школа для крещеных ставропольских калмыков в контексте этноконфессиональной и образовательной политики XVIII века // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2017. № 5. С. 575–581.
- 10 *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста: Калмыцкое гос. изд-во, 1965. 153 с.
- 11 *Беликов Т. И.* Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины. (XVII – начало XIX в.). Элиста: Калмыцкое гос. изд-во, 1965. 179 с.
- 12 *Беликов Т. И.* Участие калмыков в войнах России в XVII, XVIII и первой четверти XIX в. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1960. 143 с.
- 13 *Беликов Т. И.* Участие калмыков в крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева (1773–1775 гг.). Элиста: Калмыцкое гос. изд-во, 1965. 167 с.
- 14 *Витевский В. Н. И. И.* Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: ист. монография: в 3 вып. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1889. Вып. 1: с прилож. герба дворян Неплюевых и портрета И. И. Неплюева с его факсимиле. 176 с.
- 15 *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768–1769 гг. СПб.: Тип. Императорской АН, 1771. Т. 3, глава 9. 562 с.
- 16 *Овсянников В. А.* Ставрополь-Тольятти. Страницы истории. Тольятти: Изд-во фонда «Развитие через образование», 1996. 364 с.
- 17 *Орлов Дмитрий, протоиерей.* Ставрополь и его храмы. Перепечатано из Самарских Епархиальных Ведомостей за 1882 г. Самара. 120 с.
- 18 *Попов Н. А.* Татищев и его время. СПб.: Тип. Грачева и комп., 1861. 804 с.
- 19 Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии о монастырях и церквях Самарской епархии. Самара: Изд-во Самарского епархиального управления, 1899. 505 с.
- 20 *Рычков П. И.* История Оренбургская (1730–1750). Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1896. 95 с.
- 21 *Рычков П. И.* Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб.: Тип. Императорской АН, 1762. Ч. 2: О городе Оренбурге. О дистанциях. 331 с.
- 22 *Смирнов Ю. Н.* The Modernization Concept as an Integrative Framework for the Methodology of Studying Topical Issues in Russian History // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 41–1 (3). С. 944–954.
- 23 *Смирнов Ю. Н.* Жителю коляски не худо ехать по воде. Путешествие Александра I на восток // Родина. 2011. № 7. С. 91–94.
- 24 *Смирнов Ю. Н.* Начало научного изучения в России восемнадцатого столетия проблем регионоведения и геополитики // Известия СамНЦ РАН. 2012. Т. 14. № 3–1. С. 171–173.
- 25 *Смирнов Ю. Н.* Новые материалы для изучения создания и содержания «Истории Оренбургской» П. И. Рычкова — выдающегося памятника русской исторической мысли XVIII века // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 979–983.
- 26 *Смирнов Ю. Н.* Переустройство юго-восточных губерний дореформенной России в процессе их освоения // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 331–336.

- 27 Смирнов Ю. Н. Провинциальная активность в социально-культурной сфере при Александре I: строительство уездного училища в Ставрополе и его почетный смотритель И. И. Смирницкий // История и современность: сб. тр. региональной науч.-практ. конф. (к 90-летию А. Э. Лившица). Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2017. С. 21–25.
- 28 Четыре века Ставрополя-Тольятти: Хроника городской жизни 1737–2007 / Н. Г. Лобанова и др. Самара: Литературный центр «Преображение». Самара: Агни, 2007. 526 с.
- 29 Якимова Т. А. Ставропольские кладбища // Малая музейная энциклопедия: сб. науч. и популяр. ст. Тольятти: Изд-во Тольяттинского краеведческого музея, 2006. 176 с.

© 2019. Vadim N. Yakunin
Tolyatti, Russia

ORTHODOXY IN THE HISTORY OF PRE-REVOLUTIONARY STAVROPOL-TOGLIATTI

Abstract: The paper analyzes the history of Orthodox life in the city of Stavropol in 1737–1917, including the construction of churches, educational and missionary activities of the clergy, as well as their income. As it confirms the Orthodoxy played a special role in the history of Stavropol, becoming more than a century since its founding the center of baptized Kalmyks. For the Stavropolites unfamiliar with majestic monuments, museums, buildings and palaces of culture which we have nowadays, the cathedral was a place for prayers, communication and the city center of spirituality and culture. The author examines the role of clergy in the Christianity spread among the Kalmyk population who migrated to Stavropol and its outskirts in the 30–40s. The paper focuses on the activities of prominent missionary priests of the 18th century: Archimandrite Nicodemus (Lenkevich) and Archpriest Andrei Chubovsky. It is proved, despite the facts of the formal adoption of Christianity by the Kalmyks and their dual faith, the positive influence of Russian culture on their lifestyle, enlightenment, everyday life. A special attention is given to the church temple-building, the educational activities of the clergy, as well as the activities of church philanthropists of the 19th century. The study explores the visits of the Emperor Alexander I and the holy righteous John of Kronstadt to Stavropol as extraordinary events for a provincial city, the legends of which still live on among the indigenous Stavropolites.

Keywords: temples, cathedrals, churches, monasteries, clergy, hierarchs, charity.

Information about the author: Vadim N. Yakunin — DSc in History, Professor, Volga State University, Gagarina St., 4, 445677 Togliatti, Russia. E-mail: vadyak@mail.ru

Received: February 24, 2019

Date of publication: December 28, 2019

For citation: Yakunin V. N. Orthodoxy in the history of pre-revolutionary Stavropol-Togliatti. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 54, pp. 54–72. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Artamonova L. M. “Zavedenie sobstvennym izhdiveniem uchilishcha...”. Rol' sviashchennikov v sozdanii i podderzhke shkol Kazanskogo uchebnogo okruga pervykh desiatiletii ego sushchestvovaniia [“Establishment of the school by our own means...”. Role of priests in establishing and supporting of schools of the Kazan educational district of the first decades of its existence]. *Tsentr i periferiia*, 2012, no 1, pp. 76–81. (In Russian)
- 2 Artamonova L. M. Zakon Bozhii v shkolakh Rossii i Povolzh'ia pri Aleksandre I [The Law of God in the schools of Russia and the Volga region under Alexander I]. *Vestnik SamGU, Istorii, pedagogika, filologiya* [History, Pedagogy, Philology], 2013, no 8–2 (109), pp. 55–64. (In Russian)
- 3 Artamonova L. M. Inzhener i geograf T. G. Maslenitskii — organizator shkol'nogo dela v 1780-e – 1790-e gg. [Engineer and geographer T. G. Maslenitsky — organizer of school business in the 1780–1790s]. *Rus', Rossiia. Srednevekov'e i Novoe vremia*, 2015, no 4, pp. 233–238. (In Russian)
- 4 Artamonova L. M. Issledovatel'skaia i prosvetitel'skaia deiatel'nost' russkikh uchenykh 1730–1770-kh godov na iugo-vostoke Rossii v ee vzaimosviaziakh s izucheniem Sibiri i drugikh regionov strany [Research and educational activity of Russian scientists of 1730–1770-ies in the South-East of Russia in its relationship with the study of Siberia and other regions of the country]. *Tri stoletii akademicheskikh issledovaniy Iugry: ot Millera do Shteinitsa. Materialy Mezhdunarodnogo sipoziuma* [Three centuries of academic research of Ugra: from Miller to Steinitz. Proceedings of The International Symposium]. Ekaterinburg, Ural'skii rabochii Publ., 2006, pp. 55–58. (In Russian)
- 5 Artamonova L. M. *Obshchestvo, vlast' i prosveshchenie v russkoi provintsii XVIII – nachala XIX v. (Iugo-vostochnye gubernii Evropeiskoi Rossii)* [Society, power and education in the Russian province of 18th – early 19th century (South-East provinces of European Russia)]. Samara, Izdatel'stvo SNTs RAN Publ., 2001. 392 p. (In Russian)
- 6 Artamonova L. M. Rost obrazovatel'nogo urovnia provintsial'noi intelligentsii 19-go stoletii: pervyi pedagog s universitetskim obrazovaniem v shkolakh Stavropolia i Samary P. K. Sychugov [The Growth of the educational level of the provincial intelligentsia of the 19th century: the first teacher with a University education in the schools of Stavropol and Samara P. K. Sichugov]. *Istorii i sovremennost': sbornik trudov regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (k 90-letiiu A. E. Livshitsa)* [History and modernity: proceedings of the regional scientific-practical conference (to the 90th anniversary of A. E. Livshits)]. Kirov, Mezhhregional'nyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii Publ., 2017, pp. 26–30. (In Russian)
- 7 Artamonova L. M. Sviashchenniki-zakonouchiteli nachal'nykh shkol gorodov Samarskoi gubernii v seredine XIX veka [Priests-catechists of primary schools of the cities of the Samara province in the middle of the 19th century]. *Dvadtsat' pervye Ioannovskie chteniia: materialy nauchnoi konferentsii* [Twenty first John's readings: proceedings of scientific conference]. Samara, Nauchno-tekhnicheskii tsentr Publ., 2017, pp. 43–59. (In Russian)
- 8 Artamonova L. M. Uchastie dukhovenstva v otkrytii i deiatel'nosti obshcheobrazovatel'nykh shkol Kazanskogo uchebnogo okruga v pervoi treti XIX veka [Participation of clergy in opening and activities of comprehensive schools of the Kazan educational district in the first third of the 19th century]. *Vestnik SamGU, Istorii, pedagogika, filologiya* [History, Pedagogy, Philology], 2012, № 8–2 (99), pp. 110–111. (In Russian)

- 9 Artamonova L. M. Shkola dlia kreshchenykh stavropol'skikh kalmykov v kontekste etnokonfessional'noi i obrazovatel'noi politiki XVIII veka [School for baptized Stavropol Kalmyks in the context of ethno-confessional and educational policy of the 18th century]. *Rus', Rossiia, Srednevekov'e i Novoe vremia*, 2017, no 5, pp. 575–581. (In Russian)
- 10 Bakunin V. M. *Opisanie kalmytskikh narodov, a osoblivo iz nikh torgoutskogo, i postupkov ikh khanov i vladel'tsev* [Description of Kalmyk peoples, especially Torgut, and the deeds of their khans and owners]. Elista, Kalmytskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1965. 153 p. (In Russian)
- 11 Belikov T. I. *Kalmyki v bor'be za nezavisimost' nashei Rodiny (XVII – nachalo XIX v.)* [Kalmyks in struggle for independence of our the Motherland (17th – early 19th century)]. Elista, Kalmytskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1965. 179 p. (In Russian)
- 12 Belikov T. I. *Uchastie kalmykov v voynakh Rossii v XVII, XVIII i pervoi chetverti XIX v.* [Participation of Kalmyks in Russia's wars in 17th, 18th and the first quarter of 19th century]. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960. 143 p. (In Russian)
- 13 Belikov T. I. *Uchastie kalmykov v krest'ianskoi voine pod rukovodstvom E. I. Pugacheva (1773–1775 gg.)* [Participation of Kalmyks in the peasant war under the leadership of E. I. Pugachev (1773–1775)]. Elista, Kalmytskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1965. 167 p. (In Russian)
- 14 Vitevskii V. N. *I. I. Nepliev i Orenburgskii kraj v prezhnem ego sostave do 1758 g.: ist. monografiia: v 3 vyp.* [I. I. Nepliev and Orenburg region in its former composition prior to 1758: hist. monograph: in 3 vols.]. Kazan', Tipolitografiia V. M. Kliuchnikova Publ., 1889. Vol. 1: s prilozh. gerba dvorian Neplievovykh i portreta I. I. Neplieva s ego facsimile [with app. of the Nepliev's coat of arms and I. I. Nepliev's portrait with his facsimile]. 176 p. (In Russian)
- 15 Lepekhin I. I. *Dnevnye zapiski puteshestviia po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva v 1768–1769 gg.* [Day notes of the travel on different provinces of the Russian state in 1768–1769]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi AN Publ., 1771. Vol. 3, chapter 9. 562 p. (In Russian)
- 16 Ovsiannikov V. A. *Stavropol'-Tol'iatti. Stranitsy istorii* [Stavropol-Togliatti. Pages of history]. Tol'iatti, Izdatel'stvo fonda “Razvitie cherez obrazovanie” Publ., 1996. 364 p. (In Russian)
- 17 Orlov Dmitrii, protoierei. *Stavropol' i ego khramy* [Stavropol and its temples], D. Orlov. Perepechatano iz Samarskikh “Eparkhial'nykh” Vedomostei za 1882 g. [D. Orlov. Reprinted from The Samara Diocesan Gazette for 1882]. Samara. 120 p. (In Russian)
- 18 Popov N. A. *Tatishchev i ego vremia* [Tatishchev and his time]. St. Petersburg, Tipografiia Gracheva i kompaniia Publ., 1861. 804 p. (In Russian)
- 19 *Prilozhenie k sborniku postanovlenii i rasporyazhenii po Samarskoi eparkhii o monastyriakh i tserkvakh Samarskoi eparkhii* [Appendix to the collection of resolutions and orders on the Samara diocese about monasteries and churches of the Samara diocese]. Samara, Izdatel'stvo Samarskogo eparkhial'nogo upravleniia Publ., 1899. 505 p. (In Russian)
- 20 Rychkov P. I. *Istoriia Orenburgskaia (1730–1750)* [The History of Orenburg (1730–1750)]. Orenburg, Tipolitografiia Iv. Iv. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1896. 95 p. (In Russian)

- 21 Rychkov P. I. *Topografiia Orenburgskaia, to est' obstoiatel'noe opisanie Orenburgskoi gubernii* [Orenburg Topography, that is a detailed description of the Orenburg province]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi AN Publ., 1762. Part 2. O gorode Orenburge O distantsiakh [About the city of Orenburg. distances]. 331 p. (In Russian)
- 22 Smirnov Iu. N. The Modernization Concept as an Integrative Framework for the Methodology of Studying Topical Issues in Russian History [The Modernization Concept as an Integrative Framework for the Methodology of Studying Topical Issues in Russian History]. *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal*, 2016, no 41–1 (3), pp. 944–954. (In Russian)
- 23 Smirnov Iu. N. Zhiteliu koliaski ne khudo ekhat' po vode. Puteshestvie Aleksandra I na vostok [To the inhabitant of a carriage it is not bad to go on water. Journey of Alexander I to the East]. *Rodina*, 2011, no 7, pp. 91–94. (In Russian)
- 24 Smirnov Iu. N. Nachalo nauchnogo izucheniia v Rossii vosemnadtsatogo stoletia problem regionovedeniia i geopolitiki [Beginning of scientific study in Russia of the eighteenth century issues of regional studies and geopolitics]. *Izvestiia SamNTs RAN*, 2012, vol. 14, no 3–1, pp. 171–173. (In Russian)
- 25 Smirnov Iu. N. Novye materialy dlia izucheniia sozdaniia i sodержaniia “Istorii Orenburgskoi” P. I. Rychkova — vydaiushchegosia pamiatnika russkoi istoricheskoi mysli XVIII veka [New materials for the study of the creation and content of “History of Orenburg” by P. I. Rychkov — an outstanding monument of Russian historical thought of the 18th century]. *Izvestiia PGPU im. V. G. Belinskogo*, 2012, no 27, pp. 979–983. (In Russian)
- 26 Smirnov Iu. N. Pereustroistvo iugo-vostochnykh gubernii doreformennoi Rossii v protsesse ikh osvoeniia [Reconstruction of the South-Eastern provinces of pre-reform Russia in the process of their development]. *Rus', Rossiia. Srednevekov'e i Novoe vremia*, 2013, no 3, pp. 331–336. (In Russian)
- 27 Smirnov Iu. N. Provintsial'naia aktivnost' v sotsial'no-kul'turnoi sfere pri Aleksandre I: stroitel'stvo uezdnogo uchilishcha v Stavropole i ego pochetnyi smotritel' I. I. Smirnitskii [Provincial activity in the social and cultural sphere under Alexander I: construction of the district school in Stavropol and its honorary caretaker I. I. Smirnitsky]. *Istoriia i sovremennost': sbornik trudov regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsi (k 90-letiiu A. E. Livshitsa)* [History and modernity: proceedings of the regional scientific and practical conference (to the 90th anniversary of A. E. Livshits)]. Kirov, Mezhhregional'nyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii Publ., 2017, pp. 21–25. (In Russian)
- 28 *Chetyre veka Stavropolia-Tol'iatti: Khronika gorodskoi zhizni 1737–2007* [Four centuries of Stavropol-Togliatti: Chronicle of urban life 1737–2007], N. G. Lobanova i dr. Samara, Literaturnyi tsentr “Preobrazhenie” [Samara, Literary center “Transfiguration”]. Samara, Agni Publ., 2007. 526 p. (In Russian)
- 29 Iakimova T. A. Stavropol'skie kladbishcha [Stavropol cemetery]. *Malaia muzeinaia entsiklopediia : sbornik nauchnykh i populiarnykh statei* [Small Museum encyclopedia: collection of scientific and popular articles]. Tol'iatti, Izdatel'stvo Tol'iattinskogo kraevedcheskogo muzeia Publ., 2006. 176 p. (In Russian)